

СОЦИОНИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

УДК 159.923+929

Еслюк Р.П.

УИЛЬЯМ ДЖЕЙМС — ПРАГМАТИКА, МИСТИКА, НАУКА

На основании анализа профессиональной деятельности и биографических данных проведено исследование информационного типа и психологического профиля Уильяма Джеймса (1842–1910), обоснована версия его информационного типа — логико-интуитивный экстраверт («Предприниматель»), архетипический ролевой сценарий — Учитель-Гермес, связанный с трансперсональным сектором саморегуляции психического. Произведён комплексный анализ учения У. Джеймса в контексте психологических теорий, описана его специфика и особенности, продолжена разработка последовательной соционической теории психологической науки.

Ключевые слова: соционика психологической науки, диагностика информационного типа, Уильям Джеймс, логико-интуитивный экстраверт, соционика и психология, история и теория психологии, интегральная теория психологии.

Введение. Предмет исследования и актуальность задачи

Установление информационного типа личности одного из столпов психологии XIX и XX века У. Джеймса, исследование профиля его личности, ведущего архетипического ролевого сценария. Через диагностику и анализ проявлений типа личности учёного, а также познавательного сектора (ролевого сценария) производится переосмысление его идейного наследия, выделение интенций творческой деятельности, что позволяет по-новому оценить творческие поиски и находки. В этом смысле, автор работы продолжает не только линию историков психологии, таких как М. Г. Ярошевский, В. А. Роменец [25] и др., а также линию синтеза и переосмысления психологических теорий, разрабатываемую К. Уилбером. Однако в нашем интегральном подходе [16] есть принципиально новое — развёрнутое обращение к биографике, опора на соционику, как фундамент построения общепсихологической теории и др.

Современный исследователь А. С. Гончаров отмечает, что ключевое направление прагматизма преследовало цель определения роли психики в обретении человеком счастья, нахождении своего места в мире, а: «...прагматизм У. Джеймса и В. Вундта привел к формированию новой модели психологического детерминизма и выделению психологии из философского знания» [7, с. 126]. В. Вундт создал концепцию структурализма, а У. Джеймс — функционализма, которые повлияли на весь дальнейший ход развития науки. М. С. Ермикова обращает внимание на достоинства книги «Принципы психологии» (1890) Уильяма Джеймса [14], вклад учёного в разработку проблематики сознания, взаимоотношений между разумом и мозгом.

Несмотря на то, что с момента смерти У. Джеймса прошло более ста лет, его творческое наследие вновь привлекает внимание. Как пишут В. Майков и В. Козлов: «Исследователи интересуются изменёнными состояниями сознания, паранормальными феноменами, интуитивными и мистическими состояниями. Это заставляет вновь обратиться к Джеймсу, одному из первых исследователей этих областей» [20, с. 92]. Прагматик и мистик, ориентированный на объективные факторы (в противовес идеям и теориям) учёный и исследователь паранормального. Кто он, в смысле каков его информационный тип, когнитивный стиль, профиль личности? Какое место его образа мысли на карте общепсихологических теорий? Постараемся ответить на эти актуальные вопросы, затрагивающие несколько областей знания. Биографии выдающихся психологов — развитие биографики и психобиографики, как часть исследовательских задач статьи. Особенности учения У. Джеймса — анализ и построение общепсихологической теории, упорядочивание теоретического наследия прошлого. Особенности реализации носителей информационных типов в области психологии — ещё одна задача исследования. В первую очередь, автор опирается на соционический базис [1, 2, 4, 5, 17, 18, 27, 31], исследования в области истории психологии [20, 21, 25, 30], с использованием собственной авторской разработки, раз-

вивающей метод заочной диагностики — методику структурной аналитики уровней и ключевых маркеров стереоскопической модели типа.

Биографические сведения

Американский психолог и философ Уильям Джеймс (1842–1910) является одним из отцов научной психологии [3, 7, 14, 20, 21, 22], его идеи оказали огромное влияние на становление этой науки. Да и как человек он был разносторонним, интересным. Биографические сведения [26, 30 и др.] позволят приоткрыть дверцу к личности этого пионера психологической науки и найти опору для обоснования информационного типа, специфики творчества учёного, лучше понять интенции его научных поисков.

Уильям Джеймс родился 11 января 1842 года в Нью-Йорке в отеле «Astor House». Известные и богатые родители направили всё своё внимание на то, чтобы дети получили хорошее образование. Отец был убеждён, что американские школы не дают хорошего образования и поэтому Джеймс часто менял школы, учась в США, Англии, Франции, Германии, Италии, Швейцарии. Он получил хорошее европейское образование и одновременно страсть к путешествиям, которые полюбил на всю жизнь.

В восемнадцать лет Джеймс хотел стать художником, для чего поступил учиться в мастерскую Уильяма Ханта в Ньюпорте. Однако он убедился, что живопись не является его призванием. Начались его поиски призвания, драматичные, так как в те годы, к тому же, обнаружилось проблемы со здоровьем и психологические сложности в виде беспокойства, нервозности, проблемы с уверенностью в себе. Это указывает на то, что в родительской семье наличествовали определённые проблемы с воспитанием, у Уильяма заметны признаки нарциссического дефицита, обычно возникающего, если ребёнок воспитывается в атмосфере перфекционизма, сравнений или требований, актуализирующих вопросы самооценки. Например, его отец много раз менял школы, где учились дети.

В то же время, необходимо отметить большую положительную роль, которую сыграл в жизни будущего учёного его отец — Генри Джеймс-старший, снискавший известность на ниве теологии. Он был чужд ортодоксального догматизма и поощрял в детях независимость суждений, критическое мышление, организовывал домашние встречи с интересными людьми и поощрял развитие эрудиции.

После учёбы в мастерской Ханта, Джеймс поступил в научную школу Лоуренса при Гарвардском университете. Забросив химию, он перешёл в медицину, но и здесь отмечалось его недовольство, Джеймс выражался о медицине скептически. Отойдя от медицины, Джеймс присоединяется к зоологической экспедиции в качестве ассистента зоолога Луи Агасси. Целью было собрать коллекцию животных бассейна реки Амазонки в Бразилии. Однако и это занятие ему не понравилось. После экспедиции Джеймс решил продолжить занятия медициной, тем более что здоровье давало о себе знать, но наиболее всего, вероятно, его мучила депрессия, которую он связывал с Америкой, а лекарством считал Европу. Вероятно, под «Америкой» следует понимать скрытые семейные конфликты, сохраняющиеся у него в душе.

Джеймс уезжает в Германию на лечение и там слушает лекции по психологии, пишет большие письма друзьям. В 1869 году Джеймс получил в Гарварде степень доктора медицины, что, однако не улучшило его состояния беспокойства и депрессии. Он даже подумывал о самоубийстве, когда на него находили сильные страхи. Порою страхи достигали такой силы, что он даже перестал выходить из дома по вечерам. В тот период на Джеймса сильно повлияли взгляды философа Шарля Ренувье, который писал о свободе воли и внушил ему позитивные мысли о воле к жизни. Как пишут Д. и С. Шульц: «Он убедил себя, что вера в силу воли поможет ему излечиться от депрессии. И Джеймсу это в какой-то степени удалось...» [30, с. 174].

В 1872 году Джеймс принял предложение преподавать физиологию в Гарварде. Через год он взял отпуск для путешествия в Италию, а по возвращении вновь вернулся к работе. Первый курс лекций по психологии под названием «Об отношениях между физиологией и психологией» преподаватель представил в 1875/76 годах. В 1878 году Джеймс женился на Элис Хоув

Гиббенс, а также подписал договор с издателем Генри Холтом на публикацию книги. Однако книга, впоследствии ставшая бестселлером, писалась двенадцать лет.

Семейная жизнь Джеймса не особо ладилась, будто что-то в нём противилось семейной жизни, особенно после рождения детей. Он тонко чувствовал внимание жены к новорождённому и не мог работать. После рождения второго сына Джеймс уехал на год в Европу и там кочевал по городам. Несомненно, в этом нашла отражение определённая психологическая травма, полученная Уильямом в детстве. Можно предположить, что травматичным для него был вопрос любви со стороны родителей, проблематика триангуляции и сравнения. Перенос любви жены на ребёнка воспринимался как серьёзная психологическая травма, несмотря на то, что это был его собственный ребёнок.

Склонность к уединению сочеталась в нём со стремлением к путешествиям, в которых компенсировались скрытые конфликты, таким способом Джеймс стремился к самоисцелению от переживаний. В длительных путешествиях, вдали от дома, он влюблялся в других женщин, веря, что это отражает его тягу к собственной жене. Например, он даже открыто писал жене из Венеции, что встретил и полюбил итальянку, верил, что жена привыкнет к его увлечениям и что они отражают его тягу к ней. Доля правды была в том, что в других женщинах он мог находить образ жены, в то время как от собственного дома его отталкивал внутренний конфликт, который Джеймс не мог осознать и вывести в сознание из бессознательного.

В 1885 году Джеймс стал профессором философии, а профессором психологии — ещё через несколько лет. Он продолжал преподавать в Гарварде, знал многих европейских психологов, в том числе В. Вундта. Такова была атмосфера личной биографии Уильяма Джеймса непосредственно до издания в 1890 году его знаменитого двухтомного учебника [9], ставшего настоящей бессмертной классикой психологии. В 1890 году Уильям Джеймс издал двухтомник «Принципы психологии», подводящий определённый этап тогдашних знаний в этой области, а вернее, являющийся первым учебником по психологии. Первый профессор психологии в Гарварде, создатель первой в США психологической лаборатории (1875), в общем, патриарх американской психологии Джеймс полагал, что научной психологии пока не существует, что ей только предстоит стать таковой в будущем. Да это и понятно, учитывая то обстоятельство, что только начали возникать крупные научные школы психологии, только стала формироваться предметная область новой науки, вместе со своим языком, научной терминологией и объяснительными гипотезами.

В своём двухтомнике Джеймс даёт превосходный синтез психологических знаний его времени, вместе с тонкими описаниями психологических явлений в русле самонаблюдения, которое он использовал как метод исследования. Энциклопедическая работа американского психолога развернула перед читателями огромное богатство внутренней жизни человека, меткие наблюдения феноменологии внутренней жизни. Эти наблюдения в обобщённом виде концептуализируют такие явления психической жизни как сознание, ощущения, внимание, память, ассоциации, воображение, восприятие, инстинкт, эмоции, воля, движение и др.

В самом начале работы Джеймс даёт определение психологии как науки, занимающейся описанием и истолкованием состояний сознания, под которыми понимаются ощущения, желания, эмоции и др. Зигмунд Фрейд тогда ещё не разработал свою знаменитую теорию, постулирующую влияние бессознательного на поведение человека. Позднее, в 1909 году, патриарх американской психологии встретился с Фрейдом и Юнгом во время их визита в США, он благосклонно принимал зарождающийся психоанализ. К слову, данное Джеймсом определение сознания как потока оказало значительное влияние на формирование литературы модернизма. Полемизируя с представителями других школ, учёный заявлял, что исследовать сознание человека можно только в русле изучения его функций (функционализм), вместе с адаптацией к окружающей среде, а не в отрыве изолированных внутренних структур от конкретных задач жизнедеятельности человека. Эти принципы оказали большое влияние на последующее развитие научной психологии.

Не менее важно вспомнить о философском периоде творчества У. Джеймса и его работах в области психологии религии. Отношение Джеймса к психологии было противоречивым, отображая как особенности его творческой ищущей натуры, так и противоречия объективного

этапа становления новой науки, ещё только формирующей свой сложный предмет. После публикации знаменитого двухтомника, учёный теряет интерес к психологии, посчитав, что ему больше нечего сказать в этой области, погружается в область философских исканий. Впрочем, дальнейшие его работы также включали психологическую область — Джеймс публикует работу «Беседа с учителями», посвящённую вопросу применения методов психологии в обучении. Эта работа положила начало педагогической психологии в США. В 1902 году выходит знаменитая книга «Многообразие религиозного опыта» [10], являющаяся как философской работой, так и входящей в область психологии религии, создаваемой Джеймсом [12]. Затем выходит ещё три работы по философии, в том числе знаменитые лекции о прагматизме [11], раскрывающие суть его философских поисков.

В 1906 г. Джеймс оставил Гарвард, в то же время, продолжая писать и выступать с лекциями, в основном посвящёнными прагматизму. Умер Уильям Джеймс от инфаркта 26 августа 1910 года.

Диагностика информационного типа и профиля личности

Автором разработана методика в области метода заочной диагностики информационного типа личности знаменитостей, в основе которой несколько положений. Перекрывающаяся проверка нескольких уровней — так называемое послойное сканирование, и разведение во времени верификации каждого слоя. От уровня наивысшей абстракции, к детализации, формирование гештальта восприятия каждого уровня в отдельности, что повышает надёжность диагностики. Отдельно автором выделяется уровень общей направленности учения (если речь идёт о научной деятельности, художественной и др.), как самостоятельной диагностической единицы, уровень построения образа типизируемого, отдельно исследование общей модели типа, уровень разложения модели типа по реализации аспектов и наполненности функций, а также исследование уровня «масок», архетипических акцентов.

Строя многомерную, стереоскопическую модель типа, мы опираемся на базисные опорные точки, связанные с диагностически значимыми маркерами, отделяя такие маркеры от значимых, однако второстепенных для диагностики, дополнительных. В целом, многие признаки ПАР (Аугустиновичюте-Рейнина) необходимо, по нашему мнению, понимать, как второстепенные в диагностике. Однако в данном случае, такой признак как — динамика, играет важную диагностическую роль, в силу конкретного выраженного проявления в творческой деятельности У. Джеймса. Важнейшую роль в нашей методике заочной диагностики играет отдельная разработка внесоционических аспектов профиля личности исследуемого — определение уровня организации личности (невротический, нарциссический и т.д.), характерологических особенностей, отделение профессиональных масок от проявлений типа, анализ позиционирования личности на профессиональной карте типологической реализации и т.д. Особое значение в нашем подходе играет двухуровневый анализ когнитивных стилей, что опирается на теоретические разработки автора [15] — уровень информационного типа и уровень познавательного сектора (ролевого сценария).

Образ и общая направленность учения

В плане эстетически-художественного образа, единого гештальта восприятия Уильяма Джеймса — цельный образ мистического прагматика, предприимчивого исследователя и популяризатора, подвижного экстраверта, успешного лектора. Его учение в целом обращается к фактам, отворачивается от теорий (теоретизации, мира идей), считая их догматическими, выраженная склонность к упорядочиванию, характерная для клуба сайентистов, в ряде работ (лекций), например, о прагматизме, особенно заметны акценты делового стиля коммуникации. Здоровый эклектицизм, опирающийся на выделение полезности тех подходов, которые доказали свою жизнеспособность. Сказанное хорошо подходит к общему описанию модели информационного типа — ЛИЭ (Предприниматель, ■△). Перейдём к следующему автономному уровню анализа — модель типа в проявлении аспектов и наполненности функций.

Модель А: блок Реализации

Важно уловить целостные интенции всего творческого наследия Уильяма Джеймса, несмотря на размежевание этапов его активности в области психологии, философии, психологии религии, педагогики. Диагностика информационного типа помогает связать воедино эти разрозненные области деятельности великого мыслителя.

В основе системы У. Джеймса лежит принцип функционализма, известный и до него, однако именно благодаря американскому учёному это направление обрело свою силу. В отличие от предшествующих теорий, обращавшихся к искусственному разложению сознания на элементы, У. Джеймс считал наиболее важным изучение функции приспособления сознания. Джеймс рассматривал психические процессы как прагматически полезную деятельность живых организмов, деятельность, ведущую к выживанию, приспособлению. Не трудно заметить, как близки эти принципы психологии к его развиваемой позже философии прагматизма, в основе которой принцип практичности, практической ценности истины.

У. Джеймс стремился собирать эмпирические факты, а не руководствоваться абстрактными теориями, его подход к познанию прагматичен, что позволяет предположить наличие ведущей деловой логики (■). ЛИЭ — динамик, как и описание Джеймсом сознания, как движущегося потока — его знаменитая теория сознания. В данном случае эта особенность — динамичность, выдвинулась на первый план, заняла важное место в диагностике, что далеко не всегда бывает (по поводу ПАР). Часто в семантике речи Джеймса заметны обороты, связанные с деловыми, прагматическими аспектами. Джеймс развивал в философии так называемый радикальный эмпиризм, опирающийся на опыт. Высказывания Джеймса в работе «Прагматизм», где заметна практичность, ориентация на технологическую сторону: «Из каждого слова мы должны извлечь его практическую наличную стоимость, должны заставить его работать в потоке нашего опыта» [11, с. 30]; «Прагматизм делает все наши теории менее тугими. Он придаёт им гибкость и каждую усаживает за работу» [там же, с. 30]; «Он не имеет никаких догматов, не представляет никаких особых учений; он имеет только метод» [там же, с. 30].

Как отметил Б. Рассел об этом: «Согласно Джеймсу, мы должны отвергнуть понятие самосознания как сущности, противопоставляемой объектам материального мира. Субъектно-объектное объяснение познания представляется ему противоречивым рационалистским извращением, которое в любом случае не является истинно эмпирическим, поскольку у нас действительно нет ничего сверх того, что Джеймс называет «чистым опытом»» [24, с. 418]. Это опора на конкретные факты, подход с точки зрения деловой логики. С позиций Джеймса, метод прагматизма не ставит никакой конкретной цели, помимо способа общения с миром, преломления любого различия, гипотезы, через призму прагматической ценности. Если различия никакой практической ценности не имеют — они бессмысленны. В этом же русле он понимает научные теории: «...это скорее инструменты для будущих действий, нежели приемлемые ответы на вопросы о природе» [там же, с. 419], «Прагматист настаивает на тщательном изучении каждого слова и на требовании, которое Джеймс называет «денежной стоимостью»» [там же, с. 419]. По мнению Б. Рассела, в таком ходе мысли прагматизм остаётся в одном шаге от релятивизации истины, утверждения её тождества с полезностью. Как-бы там ни было, такой подход позволил У. Джеймсу наметить пути интеграции философских учений, развивать продуктивную научную исследовательскую программу.

Несмотря на то, что в некоторых биографических источниках указывается на желание американского психолога отстраниться от семьи, уединиться, по мнению автора работы, эти особенности не говорят в пользу интроверсии, а скорее указывают на личностную проблематику, неразрешённые конфликты детства, спроецированные на собственную семью. Напомню, что внесоционические особенности нами выделяются в отдельный уровень и исследуются автономно — в данном случае, факты говорят о значительной степени личностно-семейных конфликтов, а такие особенности далеко не все хотят с кем-то обсуждать, тем более, если речь идёт о нарциссическом спектре переживаний, где высока нагрузка чувства стыда. Об экстраверсии говорит активная страсть к путешествиям у Джеймса, его деловая активность, а рациональный стиль изложения работ в пользу рационально-планирующего типа.

Если в философском прагматизме заметно проявление деловой логики, то в работе «Многообразие религиозного опыта» заметно присутствие творческой интуиции времени (Δ). Книга отобразила цельную систему представлений о психологии религии, практическом значении религиозных переживаний, что сделало Джеймса одним из создателей психологии религии, активно цитируемым в этой области автором [8, 20]. В этой работе он отказывается от рационалистических абстрактных построений, а вновь обращается к конкретным фактам, в данном случае, представляющим собой феноменологию религиозных переживаний конкретных людей разных эпох и их упорядочивание в русле системы Джеймса. Для него ценность религии связана с её способностью помочь людям обрести цельное мировоззрение, уверенное отношение к жизни. Он анализирует специфику разных типов религиозных переживаний, выделяет религию душевного здоровья и описывает свойственные таковой аспекты.

В ряде фрагментов работы Джеймс прямо указывает на важность для него интуиции и воображения. Обосновывая важность религиозного опыта, основанного на представлении невидимого, Джеймс так пишет: «Такова сила воображения, которое можно назвать *онтологическим*; такова убедительность порождаемых им образов. Существа, которых невозможно конкретно представить себе, оно наделяет свойствами реальности и делает это с силой, почти равной галлюцинации. Эти образы влияют на наше душевное настроение подобно тому, как любимый образ влияет на душевное настроение влюблённого» [10, с. 69-70]; «Я уже говорил, что чувство реальности невидимого обладает большой силой убедительности, и хочу несколько дольше остановиться на этом вопросе. Для тех, кто испытывает эти чувства, они убедительны в той же степени, как и непосредственный чувственный опыт, и пользуются гораздо большим доверием, чем выводы, добытые чисто логическим путём. Конечно, есть люди совершенно лишённые этих чувств. Но те, кому они доступны во всей их силе, видят в них действительно постижение истины, откровение особой реальности» [там же, с. 70]; «Но всё это бессильно поколебать вашу уверенность в таких случаях, когда ваша не укладывающаяся в слова интуиция идет в разрез с умозаключениями рассудка. Источник этих интуиций лежит в нашей природе гораздо глубже той шумно проявляющейся в словах поверхности, на которой живёт рационализм. Подсознательная жизнь, вся целиком, с её порывами, откровениями, стремлениями и чаяниями, медленно подготовляла во мне интуицию, которая достигла сегодня уровня моего сознания, — и что-то во мне знает с полной *достоверностью*, что она ближе к истине, чем самые точные логические рассуждения, направленные против неё» [там же, с. 70-71].

От делового прагматизма Джеймс обращается к этическим и духовно-мистическим ценностям, выполняя его исследование по психологии религии в русле методологии описательного эмпиризма, не исключающего исследование мистической реальности через психологию человека. Если обозреть все этапы и аспекты деятельности У. Джеймса, то в русле нашего анализа информационного типа — ЛИЭ, творческие и мировоззренческие интенции становятся значительно более понятными, образуя непрерывное целое. Психология у У. Джеймса предстаёт в русле набора концепций, обобщённых функционализмом, где все психические функции человека понимаются в их значении практического приспособления. Как отмечает Т. Д. Марцинковская: «В психологических работах Джемса не столько изложена целостная система взглядов, сколько дан набор концепций, которые послужили основой различных подходов в современной психологии — от бихевиоризма до гуманистической психологии» [21, с. 206]. Эти же интенции звучат в его специфической психологии религии, или философии прагматизма.

Целый ряд важнейших психологических концептов получил новое отображение метким умом У. Джеймса. Он особо выделил проблематику личности, понимая её как интегральное целое. Учёный выделял в личности несколько отдельных пластов — познаваемый и познающий элементы, физическая, социальная, духовная личности. Важен его вклад в область исследования самооценки, эмоций, воли и других психических качеств.

Знаменитая теория потока сознания У. Джеймса, как уже отмечалось выше, выдвинула на первый план такое качество его типа как динамизм, а также объективное, основанное на непосредственных эмпирических фактах деловой логики наблюдение за собственным сознанием и его особенностями. С необычайной силой американский психолог разоблачает искус-

ственность преобладавших в то время представлений о сознании, искусственно разлагавших его на куски и фрагменты и описывает сознание как непрерывное целое.

Блок Супер-Эго, Супер-Ид, болевая точка и др.

В плане дифференциальной диагностики информационного типа, работа «Многообразие религиозного опыта» важна значительным обращением к области этики эмоций. Если проводить дифференциальную диагностику между типом — ИЛИ, у которого этика эмоций является болевой функцией, и ЛИЭ, у которого этика эмоций — ролевая, то частое обращение к семантике этики эмоций во всей работе «Многообразие религиозного опыта» говорит в пользу типа ЛИЭ. В разделе «Выводы» Джеймс отмечает: «Когда я иллюстрировал эти черты документальными цитатами, мы имели непосредственное дело с живым чувством. Перечитывая всё, до сих пор написанное мною, я был поражён подавляющим количеством эмоционального элемента в этой книге» [10, с. 385]. У. Джеймс пишет о радости религиозных переживаний, счастье и т.д., с большим художественным даром и вдохновением, не зря он хотел стать художником.

Теория (или лучше сказать, гипотеза) эмоций Джеймса (параллельно такие же взгляды высказал К. Ланге), с соционической точки зрения, может быть описана метким выражением из книги В. Стратиевской. Несмотря на популярный формат, эта книга может быть интересна и маститым специалистам, присутствием тонких описательных интуиций. Соционик пишет (о ролевой функции ЛИЭ): «Как правило, эмоции *Джека* подчиняются его рассудку и проявляются в той форме, в какой это нужно в интересах дела» [27, с. 350]. Это определение метко попадает в самую суть гипотезы Джеймса об эмоциях — они ставятся в зависимость от конкретных действий, прагматических ожиданий. Иначе говоря, Джеймс хочет подвести под концепт «эмоции», ускользающий на то время от научного анализа, нечто логически конкретное, объяснительной базой чего выступает, в данном случае, категория «рефлекса». А рефлексы, как известно, непосредственно связаны с действием. Он пишет в книге «Психология» (вернее, «Принципы психологии»): «Раз мы выяснили, что причиной эмоций являются бесчисленные рефлекторные акты, возникающие под влиянием внешних объектов и немедленно осознаваемые нами...» [9, с. 281]. Под таким определением эмоций мог бы подписаться и деловой логик Шерлок Холмс (версия типа — ЛСЭ). Например, в рассказе «Рейгетские сквайры» А. Конан-Дойль описывает, как Холмс эмоционально мастерски сыграл неожиданный приступ, когда это было важно для дела (чтобы отвлечь внимание подозреваемых от важной улики).

В то же время, в этой гипотезе Джеймса-Ланге скрыт тонкий редуccionизм, попытка сведения всего эмоционального своеобразия, как отдельной грани психического, к категориям «рефлекса» и «действия». Л. С. Выготский (версия типа — ИЛЭ) резко выступил против теории Джеймса-Ланге в его работе, специально посвящённой проблематике эмоций. Несомненно, что есть определённая истина в том, что эмоции выражаются во внешних проявлениях — жестах, мимике, дыхании, поведении и т.д. Соответственно, через эту их внешнюю, объективно-видимую сторону, ими можно управлять, как рекомендует Джеймс — расправьте морщины на лице, выпрямите корпус, заговорите в мажорном тоне и вы невольно поддадитесь положительному настроению. Всё это верно, если не брать во внимание, что это лишь одна сторона эмоций — их внешняя, поведенческая суть, а существует ещё специфически-внутренняя, качественная сторона, не сводимая к действию и внешнему проявлению. Выготский писал о том, что теория эмоций Джеймса-Ланге неспособна установить взаимосвязь между чувством (как функцией личности) и остальной жизнью сознания, резко противоречит непосредственному переживанию [6, с. 285].

Самостоятельность эмоциональной жизни, утверждаемая Л. С. Выготским, созвучна учению К. Г. Юнга о психологических типах [31] и учению соционики, где экстравертная этика не может быть сведена к каким-либо другим основаниям, а представляет собой самостоятельный информационный аспект, с одной стороны, и соответствующую функцию внутри психики человека, с другой стороны. В теории У. Джеймса отобразилась особенность информационного типа ЛИЭ подчинять эмоциональную жизнь рассудочно-интеллектуальной, что нашло отражение в его научном творчестве — указанной гипотезе. Иначе говоря, гипотеза Джеймса-Ланге

верна в области внешней стороны эмоциональности, однако в корне не верна, если речь идёт о содержательной стороне.

О болевой сенсорике ощущений (○) говорят переживания по поводу состояния здоровья, которые испытывал Джеймс. Понятно, что само по себе слабое здоровье, наличие органических заболеваний не является важным для диагностики типа признаком. Диагностическую значимость приобретает переработка информации по данному аспекту (сенсорике ощущений), а также его интеграция в личности. В период, когда Джеймс поступил в научную школу Лоуренса при Гарвардском университете, у него начало ослабевать здоровье, а также уверенность в себе — он стал беспокойным и нервным. Забросив химию, он перешёл в медицинскую школу. Однако вот какое мнение о медицине у него вскоре сформировалось, что является диагностическим (в плане типирования): «врачевание — это, по большей части, сплошной обман... за исключением разве что хирургии, где иногда можно добиться действительно положительного результата; присутствие врача оказывает на пациента и его семью действие, в основном, успокаивающее. Но стоит ли это тех денег, которые получают врачи?» [30, с. 174].

Обобщённое, смутное и отрицательное представление о медицине, акцентирует внимание на финансовых вопросах — указание на болевую функцию и особенности интересов ЛИЭ. Тем не менее, в 1869 году он получил степень доктора по медицине. Однако страхи и депрессия обуревали его, Джеймс даже перестал выходить из дома из-за страхов и подумывал о самоубийстве. Его спасает включение активационной функции — Джеймс убеждает себя, что сила воли поможет преодолеть депрессию. Большое влияние в тот период оказало на него эссе о свободе воли философа Шарля Ренувье. Опираясь на волевой ресурс, Джеймс вскоре принял предложение преподавать физиологию в Гарварде, преодолел депрессию и страхи. В знаменитом учебнике по психологии, обосновывая его теорию эмоций, американский психолог пишет ряд фрагментов, вероятно, биографически ему близких: «Так, если кто-то испытывает одновременно неспособность глубоко дышать, ощущение биения сердца, своеобразную перемену в функциях пневмогастрического нерва, называемую сердечной тоской, стремление принять неподвижное распостёртое положение и, сверх того, ещё другие неисследованные процессы во внутренностях, то общая комбинация этих явлений порождает в нем чувство страха и он становится жертвой хорошо знакомого некоторым смертельного испуга» [9, с. 276].

В соционике причины неврозов тесно связывают с болевой функцией, в то же время, известно, что не редко психотерапевтические системы отображают попытки самоисцеления их авторов. Следовательно, в учениях психологов и психотерапевтов мы не редко встретим работу с болевой функцией их авторов. Вероятно, попыткой преодоления страхов и слабостей по болевой является профессиональный интерес У. Джеймса к физиологии, а А. Адлера (версия типа — ЭИЭ) к медицине. Обращают внимание сходные механизмы включения активационной функции, волевого ресурса, в моменты кризисов, особенно по их общей болевой функции сенсорике ощущений. Ф. Ницше (версия типа — ЭИЭ) также очень похож в этом — презирая физические слабости (болевая точка), он акцентировал внимание на воле и власти.

Сравнение когнитивных стилей

Тожественный тип (■△), по мнению автора, у таких учёных как Э. Берн, К. Поппер, Б. Рассел, у священнослужителя А. Кураева, врача и блогера Е. О. Комаровского. Качественное сравнение — типологическая амплификация, позволяет расширить контекст, в котором мы изучаем конкретного человека и его тип, найти общие особенности или отличия, тем самым, повышая качество диагностики типа. Понятно, что по каждому из названных лиц необходимы специальные исследования — это общее приближение, концептуальное.

Общим для таких мыслителей как У. Джеймс, К. Поппер и Б. Рассел является ориентация на эмпирическую основу, поиск реальных фактов, при тотальном недоверии к чисто интеллектуальным (идеи интровертной логики) построениям. Б. Рассел является из них наиболее воинственно настроенным, в плане отстаивания индивидуальной свободы, борьбы за разумность в противовес вере в разного рода предрассудки. Представляется ошибочным отнесение Б. Рассела к типу ЛИИ (Аналитик), несмотря на разработанные им мощные математические

теории, его интересы ориентированы на радикальный эмпиризм, по Расселу, понятия духа и материи исчезнут из науки будущего, будут заменены каузальными законами, сформулированными на основе математики и ограничивающимися строгими фактами. Если Б. Рассел — воинствующий атеист, то У. Джеймс верующий протестант, отстаивающий принципы прагматической полезности религиозных верований. Б. Рассел наиболее демонстративно вписывается в ролевою модель Брата-Аполлона — индивидуалиста, ориентированного на разум и фактическую основательность. Для К. Поппера также характерны юридически-обвинительные нотки Брата-Аполлона, выдвижение рациональных требований к научному знанию, расстановки чётких демаркационных линий [23].

Создатель транзактного анализа Э. Берн разработал рациональную психологическую систему, в центре которой анализ транзакций, структурирования времени, социальных игр. Если он пишет о структурах, скорее в данном случае идёт речь не о структурах-идеях (белой логики), а о структурах, классифицирующих эмпирические факты. Подобно Джеймсу, Э. Берн значительное внимание уделял вопросам прагматики, социальные взаимодействия осмысливал через категорию полезности (вознаграждения, выгоды), его система имеет сходство с функционализмом, хотя строилась на иной теоретической основе. Э. Берн также, как и У. Джеймс, уделял внимание исследованию состояний сознания, описывая тонкие переходы между состояниями «Я» в динамическом ключе.

Известный украинский врач Евгений Комаровский — пример деятельности ЛИЭ в области медицины. Болевая белая сенсорика не исключает выбор такой профессии и успешной реализации в ней. Андрей Кураев — ролевой сценарий Брата-Аполлона, усиленный в ряд крайностей — «правильного мальчика», прокурорски настроенного против всякого неразумия. В то же время, для У. Джеймса не характерна демаркационность, воинственность и «правильность» Брата-Аполлона. Один и тот же информационный тип может значительно менять своё преломление, через разные архетипические сценарии — что подчёркивает важность различения и отдельного исследования этих уровней. Стилю Джеймса присущ поиск интеграции, характерный для ролевого сценария Гермеса-Учителя, где отображается стремление связать воедино земное и потустороннее, преодолеть границы. Это означает, что в ролевой сценарий Самости, где в классическом положении [15] находится ИЛЭ, Джеймс внёс элементы рационализма и прагматичности ЛИЭ. У. Джеймс занимается синтезом (в определённой степени — эклектическим), в русле прагматической программы, ориентированной на разумность и полезность. Исследуя веру в русле феноменологической описательности, он также исследовал и паранормальные феномены.

Анализ развития учения У. Джеймса

Историки психологии отмечают, что функционализм У. Джеймса в американской психологии перешёл в бихевиоризм. Отметим, что родоначальником бихевиоризма является Дж. Уотсон — версия информационного типа — СЛЭ (●□). Таким образом, если обе тёмные версии верны, здесь обнаруживается закономерность — Дж. Уотсон разрабатывает социальный заказ, выводит учение своего заказчика на новый уровень реализации социального заказа. В дальнейшем бихевиоризм закрепился в американской психологии на много лет, особенно под влиянием Б. Скиннера (версия типа — ЛСИ). Таким образом, развитие психологии — это не хаотический процесс, а реализация системных закономерностей, в данном случае, связанных с развитием соционного интеллекта и реализацией задач типов.

Много общего, особенно что касается психологии религии, между У. Джеймсом и К. Г. Юнгом (версия типа — ИЛИ). В целом Юнг использует линию прагматического подхода к религии [19], разработанную Джеймсом, в чём заметно присутствие деловой логики в блоке Реализации у обоих.

Профессор психологии Университета Брока в Онтарио Гарри Т. Хант занимается исследованием сознания и считает У. Джеймса актуальным для современной науки. Он обращает внимание на то, что У. Джеймс оказал значительное влияние на Нильса Бора и формирование им принципов дополнительности и неопределённости в квантовой физике [29, с. 193]. В ранних

сочинениях Джеймс выделял непрерывный «поток» сознания и его «пульсации» — внутри одной характеристики обнаруживается другая. Авторы работы «Парапсихология и современное естествознание» А. В. Дубров и В. Н. Пушкин [13] выдвинули целую программу реформирования традиционной академической психологии включением парапсихологической проблематики и новой методологией её исследования. Такая методология основана на принципах голографической психофизики и волновой концепции психики человека. В русле такой программы, деятельность У. Джеймса и ряд его мыслей могут быть весьма созвучны, актуальны, как и принцип прагматизма, позволяющий проводить исследования паранормальных, мистических и других явлений, без излишней догматизации их оценки, на основе принципа практической полезности.

Наследие У. Джеймса, устаревшее в ряде пунктов, остаётся актуальным не только как воспоминание об историческом пути психологической мысли, а как целый клад психологических идей, многие из которых звучат вполне современно. Критикуемые рядом авторов парапсихологические интересы У. Джеймса вполне уважаемы для современной постнеклассической науки, открытой к диалогу с разными типами познания. Пройдя этап отрицания этой области знания, академическая психология вновь возвращается к парапсихологической проблематике, в чём возможно опираться на наследие одного из отцов американской академической психологии.

Полагая, что наследие У. Джеймса актуально для современной психологии и философии, М. С. Сысоев отмечает его влияние на то, что сегодня в аналитической философии принято называть философией сознания. Также этот современный исследователь указывает, что Джеймс, системно осмысливая феномен сознания, разрабатывая эту фундаментальную проблематику: «...не всегда придерживался панпсихизма в явной форме, его концепция «чистого опыта» в сочетании с функционализмом всё же предполагает существование фундаментальных прото-психических свойств реальности» [28, с. 262]

Систематизацию мировоззрений, начатую Джеймсом, продолжили другие исследователи, в том числе К. Уилбер, впрочем, уже на существенно иной, отличной от прагматизма основе — критической теории всего. К. Г. Юнг дал свой полемический ответ в виде учения о психологических типах [31]. В современной науке и философии ставятся вопросы интеграции на новом уровне.

Выводы

В работе обоснована, при помощи разработанной автором методики — структурной аналитики уровней и ключевых маркеров стереоскопической модели типа, доказана версия информационного типа классика мировой психологии Уильяма Джеймса — ЛИЭ (Предприниматель, ■△). Исследована проблематика истории психологии — продемонстрирована системность развития психологической мысли, в данном случае, переход от функционализма Джеймса к бихевиоризму Дж. Уотсона выводится из принципа информационного типа отношений в виде социального заказа (ЛИЭ — заказчик, СЛЭ — приёмник). Исследована теоретическая преемственность психологической проблематики, поступательный ход развития знания, в частности, новый интерес со стороны современных исследователей к тем вопросам, которые разрабатывал У. Джеймс, ведомый ролевым сценарием Учителя-Гермеса — интегральный подход, психология сознания, личности, религии, паранормальные феномены и др. Критическому осмыслению подвергнут ряд гипотез Джеймса, в частности, его теория эмоций — она понимается как верная лишь отчасти, в плане внешнего выражения эмоций. Продемонстрировано, что эта гипотеза связана с типными особенностями.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Модель информационного метаболизма // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 1. — С. 44-48.
2. *Аугустинавичюте А.* Соционика. — М.: Чёрная белка, 2008. — 568 с.
3. *Беседин А. П., Логинев Е. В.* Почётные члены Московского психологического общества Александр Бэн и Уильям Джеймс // Соловьёвские исследования (Иваново). — 2018. — № 1. — С. 51-67.

4. Букалов А. В. Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Чёрная белка, 2009. — 592 с.
5. Букалов А. В. Соционика — новый подход к пониманию человека и общества // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 1. — С. 2-5
6. Выготский Л. С. Учение об эмоциях // Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 6. Научное наследство. — М.: Педагогика, 1984. — С. 91-319.
7. Гончаров А. С. Неклассическая немецкая философия. Статья 14: прагматизм У. Джеймса и В. Вундта // Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества. Сборник научных статей по итогам круглого стола со всероссийским и международным участием. — М., 2021. — С. 125-126.
8. Двойнин А. М. Психология верующего: Ценностно-смысловые ориентиры и религиозная вера личности. — СПб.: Речь, 2011. — 224 с.
9. Джеймс У. Психология. — М.: Педагогика, 1991. — 368 с.
10. Джеймс В. Многообразие религиозного опыта. Репринтное издание. — СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1992. — 418 с.
11. Джеймс В. Прагматизм / Пер. с англ.— К.: Украина, 1995. — С. 3-155.
12. Джеймс У. Воля к вере и другие очерки популярной философии // Джеймс У. Воля к вере. — М.: Республика, 1997. — С. 3-206.
13. Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. — М.: СП «Соваминко», 1989. — 280 с.
14. Ермикова М. С. Уильям Джеймс и принципы психологии // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 25 января 2020 года. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. — С. 279-281.
15. Есюк Р. П. Психотипы в системе архетипических взаимосвязей — структурный анализ // Психология и соционика межличностных отношений. — 2016. — № 7-8. — С. 15-31.
16. Есюк Р. П. Интегральная теория психологии: формирование общего подхода // Педагогика & психология. Теория и практика. — 2018. — № 5. — С. 66-69.
17. Карпенко О. Б. Позиция эксперта // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 1. — С. 54-60.
18. Коваленко Р. К. Разработка комплексной методики для диагностики типа информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. — 2018. — № 1. — С. 21-38;
19. Корбетт Л. Священный котел: Психотерапия как духовная практика / Пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2014. — 372 с.
20. Майков В., Козлов В. Трансперсональная психология: Истоки, история, современное состояние. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. — 603 с.
21. Марцинковская Т. Д. История психологии: учебник для студ. высш. учеб. Заведений. — 8-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 544 с.
22. Петровская Л. А. К столетию «Принципов психологии» У. Джеймса // Джеймс У. Психология. — М.: Педагогика, 1991. — С. 5-13.
23. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с.
24. Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами / Пер. с англ. — М.: Республика, 1998. — 479 с.
25. Роменец В. А., Маноха І. П. Історія психології ХХ століття: навч. посібник. — Вид. 3-тє. — К.: Либідь, 2017. — 1056 с.
26. Степанов С. С. Психология в лицах. — М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. — 384 с.
27. Стратиевская В. Как сделать, чтобы мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни (соционика). — М.: Изд. дом МСП, 1997. — 496 с.
28. Сысоев М. С. Философия сознания Уильяма Джеймса: между нейтральным монизмом и панпсихизмом. // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — Т. 4. — № 4. — С. 249-265.
29. Хант Г. О природе сознания. С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Пер. с англ. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. — 555 с.
30. Шульц Д. П., Шульц С. Э. История современной психологии / Пер. с англ. — СПб.: Изд-во «Евразия», 1998. — 528 с.
31. Юнг К. Г. Психологические типы / Пер. с нем. — М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. — С. 53-657.

Статья поступила в редакцию 28.12.2021 г.